

Наталия Экономцева

Скорее
спасите
принцессу

Наталия Экономцева

Скорее спасите принцессу

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40264693

Скорее спасите принцессу:

Аннотация

Однажды маленькая принцесса выбежала из дома и сработало древнее заклятие. Дверь в ее привычный мир захлопнулась, а Мария осталась снаружи – без мамы, без папы и даже без рыжего королевского кота Апельсина.

Для начала принцесса Мария уселась на порог и заревела, как самая обычная десятилетняя девочка. Однако, с наслаждением поплавав минут пятнадцать, она достала бумажный носовой платок, вытерла слезы, поправила платье, привела в порядок волосы и стала думать, как же быть дальше.

В этой книге не будет шаблонной борьбы добра со злом. Не будет монстров, стрельбы и вампиров. Но будет история о том, что умение договариваться с людьми, задавать себе правильные вопросы и искать на них ответы может выручить даже в самой сложной ситуации.

Эту книжку я писала для своей десятилетней дочки, а потом читала ей вслух, хотя она была уже большая и отлично умела читать сама. Мы вместе смеялись и плакали, обнимались, загадывали желания и говорили обо всем на свете. Читайте эту

историю вместе с детьми. И пожалуйста, начните обниматься сразу, как только откроете первую страницу.

Содержание

Часть 1. Дверь закрывается	5
Глава 1. Совсем одна на улице	5
Глава 2. Зачем нужны отличники	17
Глава 3. Карпов смотрит на дверь	28
Глава 4. Котлеты против печали	32
Глава 5. Про концерт-то забыли!	41
Глава 6. Еще одна закрытая дверь, фрак и лучшие струны	51
Глава 7. Сыграем Баха	64
Глава 8. Дядя Сережа вступает в игру	73
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Наталия Экономцева

Скорее спасите принцессу

Часть 1. Дверь закрывается

Глава 1. Совсем одна на улице

Принцесса Мария смотрела, как ее няня Кира степенно спускается по лестнице. Каблуки няни звонко стучали по каменным ступеням, а сама она в свете горящих факелов казалась воздушной и даже какой-то сказочной. Кира была красавица и прекрасно знала об этом. Ее глаза сияли едва ли не ярче факелов, а волосы вились, как маленькие черные змейки. И наверняка Кириной маме не приходилось по несколько раз в день напоминать о необходимости держать спину прямо: осанка у Киры была идеальная, можно сказать, королевская. Иногда даже казалось, что спину можно держать не так прямо, а голову – не так высоко. Если бы Кирина мама могла представить, к каким последствиям приведет привычка молодой няни задирать голову и не смотреть под ноги, она бы без устали твердила ей каждое утро: «Ну-ка согни плечи! Не забывай сутулиться! И наклони голову вниз, чтобы видеть, что происходит у тебя под ногами!» Но Кирина мама хоть и

была придворной дамой и прекрасно образованной женщиной, не обладала даром предвидения, а потому не научила свою симпатичную дочку ничему подобному.

Так вот, няня Кира степенно спускалась по лестнице. В руках она держала коробку с любимыми пирожными принцессы Марии – маленькими сладкими картошками, сделанными в форме смешных ежиков с шоколадными иголочками. По случаю приближающегося праздника Киру специально отправили в магазин за пирожными. А принцесса Мария дожидалась ее прямо у дверей, чтобы выбрать самого аппетитного ежика, не теряя ни одной секунды. Ждать она, как и всякая другая принцесса, очень не любила. А потому от нетерпения даже подпрыгивала на месте, глядя на то, как неторопливо и величественно Кира топает по каменной лестнице. Могла бы чуточку поторопиться! В конце концов, кто здесь принцесса?!

Откровенно говоря, если бы вы встретили Марию на обычной улице обычного города, вы вряд ли заподозрили бы, что перед вами принцесса Задверного Царства и единственная его наследница. Дело в том, что Мария еще только учится искусству быть царственной и величавой. А в свободное от учебы время она любит бегать, прыгать на прыгалках и до помрачения крутить хула-хуп. А еще она хохочет до хрипоты, плачет так, что все вокруг оказывается залито слезами, и если что-нибудь задумает, то не отступится ни за что. Словом, ведет себя точно так же, как и самые обыкновенные

десятилетние девочки, которые никогда не станут наследницами Задверного Царства. Но повторю: делает она все это только в свободное от занятий время. И конечно, когда ее родителей – короля и королевы – нет поблизости.

Единственное, что сразу же выделило бы принцессу из толпы, – это ее королевский наряд. Мария уже собралась на праздник и была одета в длинное платье из струящейся серебристой парчи, расшитое светло-голубыми бабочками. Ее запястья украшали звонкие серебряные браслеты, а уши – тонкие серебряные колечки. После торжественной церемонии, которая состоится через три дня, ей будет разрешено сменить серебряные украшения на золотые, и этого она тоже ждала с нетерпением.

– Кира, давай быстрее! – кричала принцесса и скакала козлом у подножия лестницы.

В руках она держала тяжеленный школьный портфель, который время от времени ударялся в чугунный гонг и издавал глубокий гул. Как в руках у нарядной принцессы оказался портфель, она и сама не помнила, но не бросать же его было прямо на лестнице! Рядом с гонгом стоял усатый стражник, который тихонько посмеивался над маленькой хулиганкой, но, разумеется, не говорил ни слова – ему вообще не положено разговаривать на посту. В обязанности стражника входит совсем не сложная задача: он должен ударить в гонг, когда кто-то спускается по лестнице и входит в Задверное царство. Один раз – если это простолюдин, два раза – если на

пороге оказывается человек знатного происхождения, и три раза – если домой возвращается кто-то из особ королевской крови. Сейчас гонг громыхал, как будто целая делегация коронованных персон двигалась по каменной лестнице. Но никто не обращал внимания на шум: слух о том, что принцесса Мария ждет шоколадных ежей к празднику, уже облетел все окрестности.

Итак, неторопливая Кира шагнула на последнюю ступеньку, торопливая Мария еще раз подпрыгнула на месте, ударив портфелем по гонгу, и протянула вперед свободную руку, чтобы схватить коробку с пирожными. Но тут из-под ног у маленькой принцессы выскочил королевский кот Апельсин – необыкновенно шустрый зверь ярко-рыжего цвета. Прощмыгнув мимо стражника и принцессы, он стремительно пролетел под ногами Киры и понесся по лестнице. Мария посмотрела вверх и замерла от ужаса: дверь в конце лестницы оказалась открытой!

Стараясь сохранить свою идеальную осанку, няня наверняка не взглянула под ноги, а коврик попал в щелку под дверь и она не захлопнулась! Апельсин с бешеной скоростью несся к выходу, а все вокруг замерли в изумлении. Ни стражник, ни няня не успели вымолвить и слова.

– Дуриииищца! – завопила принцесса Мария. – Ты не закрыла за собой дверь!

И, не выпуская из рук портфеля и едва не сбив с ног ступенную Киру, бросилась за котом. Бегала девочка очень

быстро, но все-таки Апельсин оказался проворней. Хвост рыжего зверя мелькнул впереди и исчез. Мария подбежала к двери, намереваясь приоткрыть ее еще немного и позвать кота, который, конечно же, испугается, увидев незнакомые окрестности, и захочет вернуться домой. Но когда принцесса распахнула дверь и выглянула наружу, тяжеленный школьный портфель перевесил – почему только она не бросила его по дороге?! – и девочка вывалилась за порог. Она с ужасом потянулась назад, чтобы схватиться за дверную ручку. Но ручка увернулась так же стремительно, как несколько мгновений назад увернулся от принцессы королевский кот Апельсин. Дверь с грохотом захлопнулась у нее за спиной. Это была катастрофа.

В первый момент принцесса не поверила в случившееся. Она поспешно встала и подергала за ручку – бесполезно. Тогда она толкнула дверь плечом – тоже без толку. Мария стала колотить в дверь ногами, но кроме ужасающего грохота это тоже ничего не дало.

Тогда Мария уселась на порог и заревела, как самая обычная десятилетняя девочка, которая оказалась перед запертой дверью без мамы, без папы, без няни, без кота и самое главное – без ключей. Однако, с наслаждением поплакав минут пятнадцать, маленькая принцесса несколько раз шмыгнула носом, а потом достала из портфеля бумажный носовой платок и вытерла слезы. После этого она поднялась на ноги и еще раз попробовала открыть дверь – и не сдвинула ее ни на

миллиметр. Тогда она прижалась к двери ухом – и не услышала ни звука, как и следовало ожидать. Итак, самые строгие предостережения родителей оказались чистой правдой. Осознав этот неприятный факт, принцесса Мария выбросила в мусоропровод бумажный платок, поправила платье, привела в порядок волосы и стала думать, как же теперь быть дальше.

Тому, кто никогда не слышал о Задверном Царстве, трудно понять, что маленькая принцесса попала в очень непростую ситуацию. Да что там говорить – она попала в прямо-таки кошмарное положение. Именно об этом предупреждают всех жителей Царства, которые время от времени выходят За Дверь. Им говорят: никогда, ни при каких обстоятельствах не выносите с собой ничего, что принадлежит к Задверному Царству. Не берите с собой ни одной иголки, ни пуговицы, ни конфетки. Потому что если хотя бы одна ниточка из Задверного Царства попадет в Наружный Мир, дверь моментально захлопнется и ее невозможно будет открыть ни с одной, ни с другой стороны. Сработает древнее заклятие, наложенное на дверь: если что-то попало Наружу, значит, в Царство забрался вор. Следовательно, тайна Царства будет раскрыта и для безопасности всех, живущих Внутри и Снаружи, необходимо сразу закрыть границу между мирами, то есть эту злополучную дверь.

Разумеется, принцессе Марии тоже говорили об этом бесчисленное количество раз. И она прекрасно помнила о заклятии. И она ведь не собиралась выходить Наружу в при-

дворном платье из серебристой парчи, расшитом светло-голубыми бабочками! Она хотела только выглянуть за дверь и позвать кота, но проклятый портфель...

Ей говорили о заклятии миллион раз! Жаль только, что никто ни разу не сказал маленькой принцессе, как быть, если заклятие все-таки сработает и дверь захлопнется у нее за спиной. Насколько девочке было известно, такое не случилось еще никогда, с самого начала миров.

И что же теперь прикажете делать единственной наследнице Задверного Царства, которая оказалась Снаружи – без родителей, без ключей и даже без кота? Мария совсем уже было собралась опять заплакать, но королевская гордость все-таки взяла свое. Сколько раз мама говорила ей:

– Доченька, ты ведь принцесса. Тебе нельзя плакать на людях, чтобы ни случилось.

– Даже если случится что-нибудь очень плохое?! – обиженно спрашивала Мария.

– Особенно, если случится что-нибудь очень плохое. Если это произойдет, тебе придется показать пример всем подданным и убедить их в том, что бояться нечего.

Сейчас подданных вокруг не было, но все-таки Мария распрямила спину и решила начать с малого: убедить в том, что бояться нечего, саму себя. Итак, что можно предпринять?

Мария стоит совершенно одна у двери в свое любимое Царство и попасть Внутрь не может. У Марии нет никаких

родственников за пределами Царства. Но зато у нее есть школьные подруги – ура! Принцесса улыбнулась своим мыслям, но тут же опять расстроилась. Ее мобильный телефон остался дома, на столике в ее чудесных покоях. А как любая другая десятилетняя девочка, принцесса Мария не помнила наизусть ни одного номера телефона, кроме своего собственного. А как известно каждому, кто знает об особенностях Задверного Царства, мобильные телефоны Внутри не работают. Не говоря уже о том, что звонить самой себе довольно глупо.

Вроде бы подруги принцессы жили недалеко от школы. Но вот незадача: как и другие десятилетние девочки, живущие в Москве, она никогда не ходила по улице одна, а только вместе с родителями или с няней Кирой. А еще чаще она ехала в гости на машине и уж точно не знала ни названий улиц, ни номеров домов.

– Что же, я выйду на улицу и спрошу у первого встречного, как пройти в гости к моей подруге? – усмехнулась про себя Мария. – А он мне: конечно, с удовольствием! Идите направо, потом налево, через дорогу и вот перед вами... Прямо как в том диалоге про Лондон...

И тут девочку посетила отличная мысль. Все-таки не зря принцесс учат не терять голову в трудных ситуациях и убеждать окружающих (а заодно и саму себя), что выход есть и вот-вот найдется.

Именно такой диалог на уроке английского языка един-

ственная наследница Задверного Царства недавно рассказывала в паре с отличником Карповым.

– Вы не подскажете, как пройти в картинную галерею?

– Конечно, с удовольствием! Это недалеко: вам нужно пойти по этой улице до ближайшего перекрестка, повернуть направо – и вот перед вами Национальная галерея.

Разумеется, смотреть картины Марии совсем не хотелось. Но после диалога о галерее шел еще один – о том, где ты живешь. В разговоре нужно было назвать свой адрес – улицу и номер дома. Но дотошный Карпов всегда называл и квартиру. Как он говорил? Pogorelskaya street, 10, apartment 24? Отлично! Погорельская улица, дом десять, квартира 24. Карпов даже говорил, на каком этаже он живет – на третьем.

Вот это уже лучше! Карпов всегда приходит в школу пешком, иногда даже без мамы. А это значит, что живет он недалеко и до него вполне можно добраться. А там принцесса успокоится и в тишине подумает о том, как быть дальше. А очень может быть, что долго думать не придется. Может быть, все решится само собой, ведь родители принцессы Марии, которые остались Внутри, сейчас тоже наверняка ломают голову над тем, как разобраться с заклятием и вернуть домой единственную наследницу.

Принцесса критически осмотрела свое платье. Да, не самый удачный наряд для того, чтобы разгуливать по городу. Она решительно оторвала длинные рукава, которые спускались до самых кончиков пальцев. Пожалуй, так будет получ-

ше – может сойти за летнее платье, ведь на улице очень тепло, несмотря на то, что по календарю только последний день апреля. Потом принцесса сняла звонкие серебряные браслеты и убрала их в портфель. Потом немножко растрепала руками свою праздничную прическу и решительно вышла на улицу. Девочка помнила, что прямо перед домом висит большая карта города – несколько раз они вместе с мамой или няней внимательно рассматривали окрестности.

«Вы находитесь здесь» – прочитала принцесса в жирном красном кружке. А вот и Погорельская улица. Найти ее и правда совсем не трудно – на перекрестке повернуть налево, дойти до площади и еще раз свернуть. Слава дотошным отличникам! Все-таки даже от них бывает польза, если взяться за дело с умом.

– Если взяться за дело с умом, – любил говорить принцессин папа, король Максимилиан, – можно справиться с чем угодно. Главное – не терять спокойствия и не косолапить.

Спросите, при чем здесь это «косолапить»? В Задверном Царстве даже младенцы знают легенду об одной из древних королев, которая жила в незапамятные времена и была расчудесной красавицей. У ее красоты был всего один, казалось бы, незначительный изъян: прекрасная королева всегда ставила ноги носками внутрь. И это выглядело так очаровательно, что при дворе даже возникла мода на косолапых красавиц, и многие придворные дамы стали специально ходить, поворачивая носки ног внутрь. А сапожники стали делать

туфельки и сапожки особого фасона: с носками, немного загнутыми внутрь. Очень может быть, что эта мода сохранилась бы и до наших дней, если бы однажды перед балом королева не наступила одной ногой на другую, не запуталась бы в своем роскошном платье и не свалилась бы с лестницы прямо под ноги поджидавшим ее придворным. Королева отделалась несколькими синяками, но это событие оказалось слишком сильным ударом для ее гордости. Вы не забыли, что королевы и принцессы всегда должны подавать пример своим подданным? А тут все видят, как она летит вверх тормашками по главной дворцовой лестнице, пересчитывая своим царственным носом каждую ступеньку! Королева так огорчилась, что заперлась в своих покоях на много лет, и больше никто кроме ее любимого повара, любимого кондитера и любимого сказочника, не видел дальнюю родственницу принцессы Марии. С тех пор правило «ставить ноги прямо» стало в Задверном Царстве таким же важным, как, например, правила дорожного движения в Наружном Мире. Поэтому принцессин папа и заканчивал любой свой совет словами «не косолапить».

Мария закинула на плечи портфель (странно, конечно, он выглядит в сочетании с придворным платьем из парчи, но что же делать?) и, гордо подняв голову и распрямив спину, пошла по улице. Носки ее серебряных туфелек были направлены чуть-чуть в стороны – именно так, как и было положено по дворцовому этикету. В конце концов, она – принцесса

и должна подавать пример. Наследница Задверного Царства нашла дом Карпова за каких-то десять минут. А на ее серебристое праздничное платье на улице даже никто не обратил внимания. И это не удивительно: люди на московских улицах так торопятся, что десятилетняя девочка вполне может разгуливать совсем без платья – в одном купальнике и соломенной шляпке на голове – и никто ничего не заметит.

Глава 2. Зачем нужны отличники

– Алле! – сказал домофон голосом Карпова.

– Привет! Это Маша! – ответила принцесса Мария.

– Какая еще Маша?

– Маша Королева, твоя одноклассница. Открывай!

– Ничего себе! – удивился Карпов. Как вы понимаете, он

тоже был обыкновенный десятилетний мальчик, и ни разу за всю его жизнь одноклассницы не приходили к нему в гости просто так – без родителей и без приглашения. К тому же он был дотошный отличник. А если вы сами учитесь в школе, то наверняка знаете, что с отличниками не очень-то любят дружить. Вся беда в том, что с ними скучновато и говорить особенно не о чем. Не будешь ведь обсуждать с лучшим другом способы решения математических уравнений или спряжение немецких глаголов? А все остальное дотошных отличников, похоже, не очень интересует...

– А что ты тут делаешь?

– Карпов! Мне срочно нужна твоя помощь. Пожалуйста, открывай, – спокойным голосом ответила принцесса. Ответила именно так, как ее и учили разговаривать с подданными в экстремальных ситуациях – сдержанно и четко.

– Ладно, заходи, – сказал Карпов и открыл дверь.

И сразу же добавил:

– Третий этаж!

«Как будто я сама не знаю!» – пробурчала принцесса, поднимаясь на лифте.

Карпов раскрыл дверь и разинул от удивления рот. Еще ни разу он не видел, чтобы девочки разгуливали по улицам в длинных платьях из серебристой парчи, расшитых светло-голубыми бабочками. А в отличие от прохожих на улице, Карпов был очень наблюдательным.

– Ты чего? – изумился он. – Что с тобой случилось-то?

Принцесса Мария пожалала плечами.

– Никогда не стоит врать, – часто говорил ей король Максимилиан. – Если не можешь сказать людям правду, лучше промолчи. В крайнем случае – говори не всю правду, а ровно столько, сколько ты можешь рассказать.

Сейчас девочка поняла, что это самый лучший совет, который ей приходилось слышать от папы. Кроме «не косолапить», разумеется.

– Понимаешь, Саша, – сказала она, – я на секундочку вышла из квартиры, а дверь захлопнулась, и я не могу ее открыть. Я не помню наизусть ни одного телефона и ни одного адреса, кроме твоего. Я запомнила, где ты живешь, когда мы диалоги на английском рассказывали.

– Ааа, понятно, – проговорил Карпов. – Ну проходи! А зачем же ты вышла из дома одна?

– У меня коврик попал под дверь, и она не закрылась. А кот Апельсин выскочил наружу, и я побежала за ним...

Карпов понимающе кивнул: все звучало очень правдопо-

добно.

– Ну и где же кот? Принцесса грустно вздохнула. – Кот убежал. Я не смогла его догнать. Даже не знаю, что теперь с ним будет! Ведь он никогда не выходил на улицу, а сейчас оказался в городе совершенно один! Можно мне пока побыть у тебя?

– Конечно! Хочешь, я помогу тебе искать твоего кота?

Девочка кивнула, а Карпов просто просиял. Он выглядел таким довольным, как будто его только что позвали на концерт его любимой группы, да еще и обещали провести за кулисы и познакомить с музыкантами. Вот только всем известно, что у отличников не бывает любимых групп.

– А может, ты есть хочешь? Я как раз обедать собирался.

Принцесса с грустью вспомнила ежиков с шоколадными иголками и поняла, что на самом деле проголодалась. А в Задверном Царстве все, наверное, готовятся к праздничному застолью...

– Я очень хочу есть, – призналась наследница.

Карпов деловито достал из холодильника суп, котлеты и салат. Подогрел, разложил по тарелкам и поставил на стол. Принцесса наблюдала за ним с настоящим восхищением: она бы так не смогла. И не удивительно, ведь дома ей никогда не приходилось самой греть котлеты. Единственная ее забота состояла в том, чтобы вести себя за столом по-королевски, то есть сидеть прямо, не класть локти на стол и не разговаривать с набитым ртом.

– А где твои родители, Маша? – спросил Карпов, подкладывая на тарелку голодной принцессе еще одну котлету.

– Они на работе, – вздохнула девочка, и это была почти правда: если король и королева исполняют сейчас свои королевские обязанности, это значит, что они на работе. Ведь так?

– А их телефонов ты тоже не помнишь?

– Неа...

– Тогда я знаю, что надо делать! Я сейчас позвоню нашей учительнице Галине Григорьевне, а она позвонит твоим родителям! И тогда никто не будет волноваться, ты останешься у нас до вечера, а после работы тебя заберут!

Карпов вскочил из-за стола, схватил телефон и подбежал к стене, на которой висел список всех необходимых номеров, включая телефоны родителей, родственников, друзей, учительницы Галины Григорьевны, а так же скорой помощи, милиции и спасателей.

– Карпов, подожди! Не надо звонить Галине Григорьевне! – умоляюще проговорила принцесса.

– Да ты не бойся! Ты же ни в чем не виновата, тебя никто не будет ругать!

Маленькая принцесса тяжело вздохнула. Конечно, голова отличника работает хорошо. И если бы история, которую ему рассказала девочка, была полной правдой, именно так и следовало бы поступить. Только похоже, что отделаться частичной правдой от Карпова не удастся. Разумеется, расска-

зывать Снаружи о Задверном Царстве строжайше запреще-
но всеми писаными и неписаными правилами. Но правил от-
носительно того, как вести себя, если заклятие сработало и
дверь захлопнулась, просто не существует! Значит, придется
придумывать свои собственные.

– Понимаешь, Саша, – смущенно призналась единствен-
ная наследница Задверного Царства, – звонить Галине Гри-
горьевне бесполезно.

– Как это бесполезно? У нее же есть телефоны твоих ро-
дителей!

– Есть, но она не сможет им дозвониться. Они не подойдут
к телефону...

– Что? – еле слышно проговорил Карпов и страшно по-
бледнел. – Что у вас там случилось?

– Понимаешь, я рассказала тебе не все...

– Маша, да что такое?!

Девочка посмотрела в испуганные глаза своего однокласс-
ника, сделала глубокий вдох и заговорила так, как ее и учи-
ли разговаривать в экстренных ситуациях – спокойно и по
существу.

– Понимаешь, Карпов, на самом деле я принцесса и един-
ственная наследница Задверного Царства. И я не могу вер-
нуться домой, потому что сработало древнее заклятие и
дверь захлопнулась. Теперь ее нельзя открыть ни с той, ни с
другой стороны, – на одном дыхании проговорила Мария.

– Чего?! – Карпов вытаращил глаза и уронил телефон.

Причем аппарат упал прямо в тарелку с недоеденными котлетами, а брызги от кетчупа разлетелись по всей кухне.

– Я знаю, тебе трудно поверить, но это правда. Вход в наше царство находится за дверью квартиры, в которой я как бы живу. Эту дверь открывают только особые ключи. И если снаружи она выглядит как обычная московская дверь, то как только она открывается, ты видишь широкую каменную лестницу, и факелы, а внизу стоит стражник и три раза ударяет в гонг. Ну, вернее, три раза он ударяет, когда вхожу я. А для всех остальных только один раз или два...

– Ты что, издеваешься? – спросил Саша и начал потихоньку вытирать тряпочкой стол.

– Нет, что ты! Видишь, какое на мне платье? Это парадное придворное платье! Я надела его, потому что сегодня вечером будет большой праздник, а через три дня у меня день рождения, и мне исполнится одиннадцать лет, и я должна пройти испытания, и тогда я стану взрослой! То есть почти взрослой! Меня перестанут называть «маленькой принцессой» и будут называть «юной принцессой» или, в крайнем случае, «небольшой принцессой». И еще я смогу носить золотые украшения! Вот посмотри!

Принцесса побежала в коридор, достала из портфеля свои серебряные браслеты и вывалила их на испачканный кетчупом стол.

– Смотри, какие у меня браслеты, разве обычные девочки носят такие?!

Браслеты действительно были удивительные: некоторые из них украшали разноцветные сверкающие камни, а к другим были прикреплены крошечные серебряные фигурки – звездочки, солнышки, рыбки. При движении они издавали чудесный мелодичный звон.

– Мало ли у кого какие браслеты, – пробурчал Карпов, который ничего не понимал во всех этих безделушках.

– Сашечка, умоляю, ты должен мне поверить! Дурища Кира не закрыла дверь, а я ждала, когда она принесет ежиков, а Апельсин выскочил и понесся, как угорелый, а я хотела его поймать, и вот...

Наследница Задверного Царства представила, как ее мама сейчас держит в руках коробку со злополучными пирожными, и плачет в три ручья. Девочка всхлипнула и заревела – громко и совсем не по-королевски. А Карпов окончательно растерялся. Он, конечно, был отличник и знал все школьные правила на зубок. Но вот как поступать с плачущими принцессами в серебристых платьях, не представлял.

– Маша, подожди, – забормотал он. – Ну, что же это такое? Ну, ты же понимаешь, что ничего такого не бывает?

– Как это не бывает?! – закричала сквозь слезы Мария. – Моих мамы и папы не бывает? Апельсина не бывает? Моего дома не бывает? Может, скажешь, что и меня не бывает?!

Карпов тоже рассердился.

– Значит, ты принцесса, да? Из Загробного Царства, да? А какие у тебя есть доказательства?

– Из Задверного, – поправила девочка.

– Да какая разница! Я с тобой пять лет учусь в одном классе и почему-то об этом в первый раз слышу! Чем ты можешь доказать, что ты настоящая принцесса? А? Может, пригласишь меня в гости?

– Я бы, наверное, тебя пригласила, – всхлипнула Мария. – Но дверь же не открывается...

– А, ну тогда ладно! Если дверь не открывается, то я тебе поверю на слово! Ты хочешь еще котлету? Не хочешь? Тогда топай домой!

И Саша Карпов принялся убирать грязную посуду в раковину.

– Как домой? Я не могу домой! Дверь же не открывается!

– А мне-то что? – надменно осведомился отличник. – Мне уроки делать надо, а не твои сказки слушать.

– Ну ладно, – тихо сказала Мария и встала из-за стола.

– Что ладно? Уходишь? – как-то немного обеспокоенно поинтересовался Карпов.

– Пока нет. Постараюсь тебе доказать, что я на самом деле принцесса.

Девочка взяла со стола салфетку, вытерла слезы и тяжело вздохнула. Папа обычно говорит: «Если уж ты нарушила королевские правила и разревелась на глазах у подданных, то хотя бы вытри слезы, прежде чем к ним обращаться». Интересно, как он там – ее папа? И вытер ли он слезы, прежде чем сообщить своим подданным, что заклятие сработало, дверь

захлопнулась, а его единственная дочь осталась Снаружи?

Мария сердито нахмурилась и начала:

– Я об этом еще никому не говорила, но тебе, видно, придется рассказать. В нашем мире при рождении каждая принцесса получает подарок.

– Надо же! Подарок на день рожденья – как это необычно! – съязвил Карпов.

– Это действительно необычно, – терпеливо продолжила девочка, – потому что подарок преподносит королевская фея. Каждой принцессе она дарит что-то чудесное. А мой подарок вообще особенный...

– И что? Ты прихватила его с собой, когда побежала за котом? – усмехнулся Саша.

– Нет, этот подарок всегда со мной, но это не вещь.

– Как же ты тогда мне его покажешь?

– Я тебе не покажу. Я тебе докажу, как ты и просил. Мой подарок – это умение видеть чужие секреты. Я знаю твой самый главный секрет, Карпов, – сказала принцесса и перевела дыхание.

– К-какой еще секрет? – спросил мальчик и испуганно огляделся по сторонам, как будто кто-то мог их услышать.

– Я знаю, что ты боишься Галину Григорьевну.

– Да брось! Что за ерунда! – нервно крикнул Карпов.

– Я знаю, что каждый раз, когда тебя вызывают к доске, ты трясешься от ужаса.

– Неправда!

– Ты так боишься получить четверку, что у тебя потеют руки и мама каждое утро кладет тебе в карманы два больших чистых носовых платка!

– Ты просто видела, как я доставал их на уроке!

– Тебя даже водили к врачу и выписали успокоительные таблетки! Они были розового цвета, ты пил их на ночь, но от них у тебя началась аллергия и ты весь покрылся красными прыщами!

– Откуда ты знаешь?!

– А всем сказали, что у тебя краснуха, и ты неделю не ходил в школу и сидел дома! Тебе надо было читать в учебнике про жизнь водоемов по Окружающему миру, а ты вместо этого смотрел телевизор, а маме наврал, что все уже сделал, а потом ты ночью заполнял рабочую тетрадь, чтобы родители не узнали, что ты им наврал!

– Подожди, розовые таблетки – это еще куда ни шло, но про жизнь водоемов ты как узнала? – посиневшими губами проговорил Карпов, которому вдруг стало очень холодно.

– А когда тебя во второй раз повели к врачу, ты, Карпов, – тут принцесса сделала театральную паузу, – ты грохнулся в обморок от ужаса, и у тебя было сотрясение мозга и ты месяц не ходил на физкультуру, а всем сказали, что ты был на скалодроме и свалился вниз! Вот!

Мария уселась за стол и степенно доела свою остывшую котлету, а Карпов смотрел на нее бешеными глазами и зачем-то стучал вилкой, которой он только что ел котлету, по

ложке, которой он перед этим ел суп. Так прошло несколько минут.

– А про дачный секрет знаешь? – хрипло спросил Саша.

– Знаю, – без всякого выражения ответила девочка. – Вы с твоим соседом Колей отвязали соседскую собаку и она гонялась за девчонками, а все подумали на Гришу. Его наказали, он неделю сидел дома и даже не ходил купаться, а вы все равно не признались.

– Блин, – сказал Карпов. – Вот я попал!

Он молча помыл посуду и аккуратно расставил ее на полке в шкафу. Потом протер салфеткой телефон, перемазанный кетчупом, и положил его в карман.

– Так, – решительно заявил он. – И что нам теперь делать с твоей дверью?

Может быть, Карпова и не учили успокаивать подданных и вести себя так, как будто выход есть и он вот-вот найдет-ся. Но пятерки по всем предметам, включая факультативы и кружки, он получал не зря. И принцесса Мария, единственная наследница Задверного Царства, впервые после того, как Апельсин вырвался Наружу, а дверь захлопнулась, спокойно улыбнулась.

Глава 3. Карпов смотрит на дверь

– Давай-ка для начала сходим и вместе посмотрим на твою дверь, – предложил Карпов. – Может, она уже открылась давно и все твои стражники с копьями мечутся по городу, пытаясь тебя разыскать! А ты тут котлеты лопаешь, как ни в чем не бывало.

– Вряд ли, Саша. Заклятие сработало, и дверь закрылась.

– Это я уже понял. Если что-то унести с собой, то дверь закрывается. Но на какое время она закрывается? Может, на час или на два?

Принцесса грустно покачала головой:

– Ты правда думаешь, что все так просто?

– Честно говоря, нет! Я так не думаю, но предлагаю начать с самого простого варианта.

Карпов быстро порылся в шкафу, сунул в карман какие-то железки. После чего проверил, везде ли закрыты краны и не горит ли где-нибудь в квартире свет. А потом сел за стол и аккуратно написал на листочке: «Дорогая мама! Я ненадолго ушел, чтобы помочь моей однокласснице Маше. Вернусь не позднее чем через 30 минут». Немного подумал и добавил еще одну строчку: «Сейчас 16.10».

По дороге он засыпал маленькую принцессу вопросами.

– Значит, позвонить вам нельзя?

– Нет, телефонная связь у нас не работает. Думаешь, по-

чему когда мы с тобой учили диалоги, я каждый раз договаривалась созвониться в определенное время? Да потому что я специально выходила Наружу, чтобы с тобой поговорить. А зимой, когда было холодно, сидела в машине и читала эти дурацкие диалоги!

– Да-ааа, – удивился Карпов. – Я и не думал, что все так сложно. И даже смс-ки не доходят? Ну а интернет? Интернет у вас есть?

Мария покачала головой.

– А может, можно написать письмо? Хотя бы с голубиной почтой?

– Как, по-твоему, голубь проберется через закрытую дверь? – невесело усмехнулась девочка.

Они зашли в подъезд, поднялись на лифте на четвертый этаж и остановились перед дверью – она выглядела совершенно обычно. Вряд ли кому-то могло бы прийти в голову, что за ней скрывается целое Царство безутешных людей, потерявших свою принцессу.

Карпов подергал за ручку – дверь не сдвинулась ни на миллиметр. Он толкнул ее плечом – тот же результат. Тогда мальчик приложил к двери ухо – и, разумеется, не услышал ни звука. Саша достал из кармана какую-то железку и без особой уверенности немного поковырялся в замке.

– Слушай, а как вы обычно ее открываете?

– Ключом. Обычно мы открываем ее ключом!

– А если ключ потерялся?

– Такого еще не случилось, по-моему.

– Ну, а все-таки. Если бы ключ потерялся или сломался, или его стащили, то как бы можно было попасть внутрь? – продолжал допытываться Карпов. – Позвонить нельзя, интернета нет. Что же, так и стоять под дверью, пока кто-нибудь не выйдет?

– Я не знаю, – растерялась принцесса. – Я ни разу об этом не думала.

– Зато я подумал! – Гордо воскликнул Саша и засиял своей уверенной пятерочной улыбкой до ушей, которая появлялась на его лице, когда ему удавалось решить какую-нибудь особенно заковыристую задачу. – Я вот что подумал: если ключа нет, то обычно вызывают мастера.

– А как это делают? – удивилась Мария. Она понятия не имела, откуда берутся мастера, ключи, замки, двери и прочие низменные вещи, которыми не стоит забивать голову принцессе.

– Элементарно, Маша! Звонят по телефону!

Карпов сунул обратно в карман свою железку и достал телефон.

– Сейчас я залезу в интернет, найду номер, по которому можно вызвать мастера, кто-нибудь приедет и сломает замок!

– Как сломает? – ахнула принцесса. – Ломать нельзя ни в коем случае!

– Почему нельзя-то? А как же тогда попасть внутрь?

– Ты что, не понимаешь? – закричала Мария. – А если он действительно сломает замок, откроет дверь, а там – совсем обычная московская квартира? Что, если связь между мирами нарушится, и я больше никогда не попаду домой?!

– Об этом я как-то не подумал, – грустно пробормотал Карпов, и вид у него был такой, как будто ему только что при всем классе поставили двойку по русскому. – Давай тогда хотя бы попробуем тебе позвонить, а?

Мария молча кивнула, и мальчик набрал номер.

«Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – сообщил писклявый голос.

Они побродили по подъезду, без особой надежды выкрикивая «Апельсин» и «Кис-кис», но кот так и не появился. Ребята вышли на улицу, повесив носы, и, не говоря ни слова, зашагали обратно к Карпову.

Глава 4. Котлеты против печали

– Знаешь, наверное, скоро моя мама вернется. А может быть, уже вернулась, – сказал по дороге Карпов.

– Значит, к тебе нельзя?

– Почему это нельзя?! Мама сегодня вечером на дачу собирается на все выходные, а я все равно дома остаться хотел. Мне заниматься надо.

– Значит, ты будешь с папой?

Карпов вдруг зашмыгал носом и ответил как-то неуверенно.

– Не с папой. Я один останусь.

– Ты останешься один на все выходные?! – удивилась принцесса Мария. Она хоть и была наследницей Задверного Царства, но прекрасно знала, что десятилетних мальчиков не принято оставлять одних на целых три дня и совсем без присмотра.

– А что такого? Я уже сто раз так оставался!

Тут Карпов немного приврал: оставался он не сто раз, а всего однажды, и то провел без присмотра не больше суток. Но не мог же он ударить в грязь лицом перед настоящей принцессой!

– Мы скажем маме, – рассудительно продолжал он, – что у тебя захлопнулась дверь, что мы позвонили Галине Григорьевне и что родители заберут тебя попозже вечером. Тогда

она не будет волноваться и уедет на дачу. А ты можешь побыть пока у меня.

Проговорив последние слова, мальчик взглянул на Марию и быстро добавил:

– Если ты не против, конечно. А если хочешь, можем позвонить кому-нибудь из девчонок. У меня есть все телефоны! Глупо, что мы сразу до этого не додумались.

Теперь уже Карпов смотрел на свою одноклассницу умоляющими глазами, но Мария этого не заметила. Она представила себе свою лучшую подругу Арину, которая целыми днями напролет сидит в Интернете. И Светку – почти самую лучшую подругу, которая любой секрет разнесет по всему классу за какие-то десять минут. И еще Катю – Катя хоть и серьезная девочка и учится хорошо, но считает себя такой красавицей, что до помощи окружающим никогда не снизойдет. Только сейчас маленькая принцесса поняла, что по чистой случайности обратилась за помощью именно к тому из своих одноклассников, кто действительно мог ей помочь. Мама не раз говорила ей, что у каждого человека хоть Снаружи, хоть Внутри, есть сила, которая обязательно поможет в трудной ситуации. Снаружи эту силу называют ангелом-хранителем, Внутри – счастливой звездой, но смысл от этого не меняется. Если веришь, что ты не одна, значит, все непременно наладится. «Я не одна, я не одна, я не одна», – упрямо произнесла про себя принцесса Мария, а потом заговорила вслух.

– Знаешь, Саша, не надо никому звонить. Мне кажется, лучше тебя никто с этой историей не справится. Ты же отличник! Ты же голова!

И с удивлением заметила, что Саша покраснел и заулыбался.

– Тогда оставайся. За выходные что-нибудь придумаем, – сказал он и открыл дверь, потому что они как раз подошли к дому.

Мама Саши Карпова уже вернулась домой и бегала по квартире в шортах, собирая в большую сумку вещи, которые нужно было взять с собой на дачу.

– Ой! Маша! Какое у тебя платье красивое! – удивилась она, увидев своего сына вместе с маленькой принцессой, одетой в серебристую парчу, расшитую светло-голубыми бабочками. – Ты к нам в гости пришла?

– Да! То есть, вообще-то нет...

– Так да или нет? А что это у вас лица такие таинственные?

– Мама, – торжественно произнес Карпов, – у Маши случилась неприятность. Она на минутку вышла из квартиры за Апельсином, а дверь захлопнулась!

– За каким еще апельсином? – изумилась Сашина мама Анна Алексеевна.

– За котом! Это кот у нас такой, он рыжий, – объяснила Мария.

– Ах, за котом...

– Да, мама, за котом! А дверь захлопнулась, и Маша не может попасть обратно. Мы позвонили Галине Григорьевне, а она – Машиным родителям, они приедут за ней сегодня вечером.

– Ничего себе! А вы молодцы, хорошо все придумали! – похвалила мама, но почему-то не улыбнулась.

Мария помнила, что раньше, когда Сашина мама приходила в школу, она все время улыбалась и шутила, а над ее шутками хохотал весь класс. Сейчас она была отчего-то грустная и растрепанная и как будто не знала, за что ей взяться в первую очередь.

– Мне, наверное, стоит дождаться Машиных родителей...

– Не стоит! – хором крикнули дети, и Сашина мама даже вздрогнула от неожиданности.

– Не волнуйся, мама! Поезжай на дачу, мы справимся сами. Ты ведь, наверное, устала, да? – подлизался Карпов. – Отдохнешь там, чайку попьешь на веранде, в лес сходишь погулять и, может быть, сморчков найдешь...

– Вообще-то да, я устала немножко. И сморчки... это было бы здорово... Значит, так: еда в холодильнике, если что звоните, соберетесь гулять – из дома далеко не уходить! –скомандовала на прощание мама Карпова.

«И не косолапить», – добавила про себя Мария, но вслух сказала только «до свидания».

Уже в дверях Анна Алексеевна обернулась:

– Хорошо, что ты пришла к нам Маша. Заходи почаще, просто так, ладно?

Как только они остались вдвоем, принцесса сказала:

– Слушай, Карпов, мне надо бы переодеться.

– А зачем? По-моему, так очень красиво!

– Может, и красиво, но очень неудобно. Я все время боюсь запутаться в длинной юбке и упасть, как одна моя родственница.

– Какая еще родственница?!

– Королева древнего мира, которая свалилась на лестнице на глазах у всех придворных – печальная история. В общем, не важно, потом расскажу. Может, ты мне джинсы какие-нибудь дашь, а?

Карпов вдруг погрузился.

– Можешь взять, что хочешь, вот из этого шкафа, – сказал он и открыл перед Марией дверцу, за которой оказалось полным полно девчачьей одежды. – Со мной раньше жила моя сестра, но больше не живет...

– Почему не живет? – удивилась принцесса.

– Мама с папой разводятся и делят поровну все совместно нажитое имущество. И нас с Лерой тоже разделили пополам. Она досталась папе, а я – маме. Вот как. Одежду еще не всю успели увезти.

– Но это... это же ведь неправильно! Нельзя же делить детей. Дети – это не имущество!

– Скажи про это моим родителям! – буркнул Саша. – Они еще и эту квартиру собираются пополам поделить.

– Как же они ее поделят? Построят посередине стену?

– Нет. Продадут ее и купят две квартиры поменьше. Наверняка в другом районе. Так что, мне еще и придется ходить в другую школу. Лерка уже в другую школу ходит, – грустно вздохнул Карпов. – Эх, да что там! Переодевайся! Давай лучше чай пить!

Он махнул рукой и ушел на кухню ставить чайник. А Мария выудила из шкафа джинсы, которые пришлось подвернуть, и симпатичную розовую маечку, которая оказалась как раз впору. Конечно, не сравнить с роскошным серебристым платьем! Но кто знает, когда оно теперь ей пригодится? И пригодится ли когда-нибудь вообще? Принцесса смяла свой праздничный наряд и швырнула его в угол.

Стало понятно, почему мама отличника Карпова была такой грустной и совсем не смеялась. Когда приходится делить все совместно нажитое имущество, включая детей, становится не до смеха. Мария представила, как родители делят пополам Задверное Царство и ее, единственную наследницу, тоже пытаются растащить на две половинки. Невесело!

Теперь, когда она сидела в чужой квартире, в чужих джинсах и держала в руках чужую чашку, до нее наконец-то дошел весь ужас происшедшего.

– Что же мне теперь делать, – в голос заревела принцесса. – Я же теперь никогда не смогу вернуться домо-ооой! А-

аааа!

– Ну почему же не сможешь? – заволновался Карпов. – Конечно, сможешь!

– Ты не понима-ааешь! Дверь закрылась навсегдаааа! И никогда не откро-оооется! Так было решено с самого начала миро-ов!

Карпов некоторое время посидел молча и только подкладывал Марии бумажные платочки, которыми она вытирала слезы. А потом вдруг подпрыгнул на месте, как ужаленный.

– Маша, подожди! В этой истории есть логическая ошибка! – радостно завопил он.

– Кака-аая ошибка?

– Ну сама подумай: если бы никто ничего не выносил из вашего царства с самого начала миров, то как же все началось?

– Что – все?

– Ну, вся эта история с дверью, ключами, переходами туда-сюда. Ведь наверняка был хотя бы один человек, который вышел из вашего мира и что-то вынес с собой. Ведь не голым же он разгуливал по улице!

От удивления принцесса даже перестала плакать.

– Ну, точно! – продолжал Карпов. – Кто-то ведь должен был выйти первым, чтобы принести остальным одежду, обувь, сумки... Ну, короче, все вещи, которыми пользуются в нашем мире. Как раз благодаря этому у остальных появилась возможность ничего не выносить Наружу!

– Ну, а может быть, заклятие было наложено уже после того, как этот первый человек верну-уулся! – опять заплакала принцесса.

– Не может! Не может, дорогая Маша! Ты сама сказала: так было с самого начала миров. А миры начались до того, как появились люди, или после? А? Конечно, сначала появились миры, а потом уж люди!

– Ну, я не знаю, – вздохнула Мария, которой слова отличника показались несколько запутанными, но все-таки обнадеживающими.

– А потом, вот еще что, дорогая Маша. Ты тут говоришь про какое-то начало миров, но вашему дому от силы лет пятьдесят! Значит, раньше вход в ваше царство был где-то еще. И нам всего лишь нужно догадаться – где! Может быть, где-то до сих пор есть другой вход, нужно только его найти. Даже наверняка должен быть другой вход! Знаешь, ведь в каждом приличном помещении есть запасной вход, а тут – целое царство!

Отличник говорил очень уверенно, и Мария немного успокоилась.

– И что же теперь делать?

– Думать, Маша. Надо думать! – заявил Карпов и радостно потер руки. Думать, в отличие от многих своих одноклассников, Карпов любил больше всего на свете. И главное – это у него хорошо получалось. – Хочешь еще чаю?

– Ээээ, – смущенно проговорила принцесса, – а котлет

больше не осталось?

И они оба захохотали: стало понятно, что выход (вернее, вход) вот-вот найдется.

Глава 5. Про концерт-то забыли!

Ночью принцесса стояла посреди огромного тронного зала, одетая в изумительной красоты золотистое платье. На голове у нее была маленькая золотая корона, которая так сверкала в свете множества ламп, что солнечные зайчики прыгали по всем стенам и по лицам гостей. А это значит, что день рождения принцессы миновал, а испытания успешно пройдены! Пол был усыпан лепестками желтых и белых роз, а в маленьких вазочках тлели душистые свечи с ароматом яблока – любимым ароматом принцессы. Из соседнего зала доносились еле слышные звуки музыки – это музыканты настраивали свои инструменты, дожидаясь, пока начнется королевский бал. А на кухне наверняка царила страшная суета, и главный повар уже посыпал гигантский шоколадный торт разноцветными карамельками.

Рядом с Марией были ее родители, и король Максимилиан, повелитель Задверного Царства, произносил торжественную речь, а ярко-рыжий кот Апельсин радостно и громко мяукал. Подданные почтительно внимали своему повелителю, не решаясь даже пошевелиться. Но речь была такой длинной и запутанной, что Мария сама не заметила, как глаза ее стали закрываться, и она заснула, свернувшись калачиком прямо на королевском троне, украшенном изображениями звезд и полумесяцев.

А когда она проснулась, оказалось, что рядом нет ни гостей, ни родителей, ни даже противного кота Апельсина. Принцесса лежала, свернувшись калачиком, на совершенно незнакомом диване, а от звезд и полумесяцев не осталось и следа.

Зато в соседней комнате Карпов уже всюду трудился над решением самой трудной в его жизни задачи, и его глаза горели так, как будто ему вдруг разрешили поучаствовать в олимпиаде для старшеклассников.

Стол был завален исписанными бумажками разного размера, принтер гудел, а сам Карпов сосредоточенно смотрел в монитор компьютера. На стене висел листок, на котором синим маркером было сделано несколько пометок.

Задверное Царство:

Ссылок в интернете – 0.

Упоминаний в Энциклопедии Британика – 0.

Упоминаний в исторических книгах – 0.

Принцесса Мария:

Ссылок в интернете – 34782

Упоминаний в Энциклопедии Британика – 482

Упоминаний в исторических книгах – 13786

Как видно, пока зареванная принцесса отсыпалась, отличник не терял времени даром.

– А, проснулась! – обрадовался он. – А я тут кое-что искал. Про ваше Задверное Царство ничего не известно. Ты

уверена, что у него нет других названий? Вот, например, США называют еще Соединенные Штаты или просто Америка. Может, Царство за Дверью? Или ЗЦ?

Принцесса пожала плечами.

– Правда, я это тоже пробовал, но ничего не нашел, – продолжал мальчик. – Про принцессу Марию очень много всего, я пока посмотрел всего 342 ссылки, и все они не про тебя. Чаще всего пишут про паром «Принцесса Мария», который ходит из Санкт-Петербурга в Хельсинки, ты ведь здесь ни при чем, да? И еще я составил список вопросов! Подожди-ка!

Карпов начал рыться на столе, и при этом некоторые бумажки падали на пол, Саша забирался за ними под стол, снова бросал их и брал в руки другие листки. Если бы в этот момент домой вернулась Сашина мама и увидела, что тут творится, она бы, наверное, расстроилась еще больше.

– Вот! – наконец заявил Карпов. – Самый главный вопрос: а зачем ты каждое утро приходишь в нашу школу? В вашем Царстве разве нет школ? А, Маша?

Принцесса вздохнула, а потом уселась на диван и принялась расчесывать свои длинные волосы Лериной щеткой. Обычно по утрам это ловко делала няня Кира, но сейчас приходилось справляться самой. А рассказывать о том, зачем она каждое утро поднималась по лестнице, чтобы выйти Наружу, придется долго. Но если бы вы знали о Задверном Царстве так же много, как и его единственная наследни-

ца, вы бы наверняка поняли, что это была очень важная тема. Сам о том не подозревая, отличник Карпов задал самый главный вопрос. Все-таки не зря ему ставили пятерки.

– Я учусь в вашей школе, потому что, когда вырасту, то буду тут работать. Не в школе, конечно, но в вашем мире.

– Ничего себе! – засмеялся Карпов. – А я и не знал, что принцессы работают! Я думал, они только в новых платьях на балах танцуют!

– Вообще-то в нашем Царстве у принцесс очень важная работа.

– Да что ты? И какая же?

– Мы разговариваем с людьми...

– А я тоже с людьми разговаривать умею, может, и мне принцессой стать? – продолжал веселиться Карпов.

– Тут нет ничего смешного!

– Ха-ха! Как это нет?! Разве это работа – с людьми разговаривать?!

– Вот ты когда-нибудь слышал о людях, которые жили себе, как все остальные, а потом вдруг начинали делать что-нибудь очень важное для окружающих, а? – серьезно спросила Мария. – Слышал о врачах, которые после работы ездят по вокзалам и бесплатно лечат бездомных? Или слышал о террористах, которые хотели убить целую кучу народу, а потом сами отказались от своих планов? Или о бизнесменах, которые создают благотворительные фонды и начинают помогать бедным?

Принцесса так разволновалась, что сама не заметила, как начала кричать, а ее руки сжались в кулаки.

– Ну, да. Кажется, слышал, – неуверенно проговорил мальчик. – А что?

– А то, что это моя мама убедила их в этом! Она выбирает тех, кто может изменить мир к лучшему, а потом убеждает их это сделать. Если правильно говорить с людьми, они могут изменить свою жизнь, а благодаря этому изменится и весь мир! Понимаешь? Это очень важная работа! Может быть, самая важная на свете! Если я не попаду домой и дверь закроется навсегда, кто будет спасать ваш мир?!

Карпов удивленно захлопал глазами:

– Круто! Твоя мама типа... как Человек-паук? Или как Супермен? Хотя она скорее Супервуман... Она умеет предвидеть будущее?

– Все-таки ты бестолковый, Карпов! – рассердилась принцесса. – Ничего она не предвидит! Она только умеет выбирать людей и с ними разговаривать. А чтобы это делать, нужно знать, как вы живете, как у вас все устроено, понимаешь? Поэтому я и учусь в вашей школе. Все наследницы Задверного Царства учились в школах Снаружи.

– А наследники? Принцы тоже у нас учатся? Может, у тебя братья есть?

– У меня братьев нет, я единственная наследница. А принцы у вас не учатся. Им хорошо удастся командовать и законы издавать, а вот договариваться и убеждать они не очень-то

умеют... Поэтому короли управляют Задверным Царством, но только королевы могут каждый день спасать мир.

– Офигеть! – только и сказал Карпов.

– Ну да, – согласилась принцесса.

Несколько минут они сидели молча, и Мария уже совсем было собралась снова заплакать, когда отличник вдруг подскочил в кресле и хлопнул себя по лбу.

– Придумал! – радостно заорал он. – Твоя мама знает кучу людей, которые готовы помогать другим, да?

– Ну да.

– А ты кого-нибудь из них знаешь?!

– Некоторых знаю – тех, кто нам помогает уже давно и часто приходит в гости. – И что?

– Ну и кто здесь бестолковый?! Скорее вспомни кого-нибудь, кто часто приходит к вам в гости. И нам останется только узнать у него, как он к вам попадает, как связывается с твоей мамой! Понимаешь?

– Ну да, – улыбнулась принцесса. – А ты молодец! Я знаю, например, Далай-Ламу, еще папу Римского, еще есть один православный священник в Сибири, ... – она начала загибать пальцы.

– Маша, Далай-Лама в Индии, а папа Римский – в Риме, сибирский священник – в Сибири. Нам до них не добраться. Давай кого-нибудь поближе!

– Может, дядя Сережа Боровский?

– Дядя Сережа? – вытаращил глаза Карпов. – Сергей Бо-

ровский? Да это же олигарх! Почти самый богатый человек в России!

– Ну да. Только я не знаю, как ему позвонить. Мама всегда сама с ним договаривалась... Он еще создал школу искусств, в которой бесплатно учатся талантливые дети.

– Ничего, сейчас поищем, – сказал мальчик и сосредоточенно застучал по клавишам компьютера. Несколько минут он не отрывался от монитора, а потом расстроено произнес: – Боюсь, ничего не получится. Здесь только адреса и телефоны его офисов, но ведь сейчас выходные и никто не работает. Придется подождать до конца праздников.

– Как до конца праздников?! Я не могу! Я как раз за эти три дня должна пройти испытания! Самые важные испытания в жизни принцессы! Если я их не пройду, то мне потом еще целый год носить серебряные серьги!

– Да-ааа, носить целый год носить серебряные серьги – это, конечно, ужас, – согласился Карпов, сделав страшное лицо. – Как ты это переживешь? Я прямо за тебя волнуюсь, Маша!

Но увидев, что девочка не на шутку расстроилась, Саша заговорил серьезнее:

– А что за испытания?

– Не знаю. Для каждой принцессы придумывают что-нибудь свое. Известно только, что это очень сложно и даже опасно. И я еще никогда не слышала, чтобы хоть одна принцесса пропустила свои испытания...

– Понял. Сейчас поищу что-нибудь еще.

Карпов снова застучал по клавиатуре компьютера, а принцесса с грустью подумала, что ей никогда не научиться печатать так быстро. Оно и понятно: девочка в основном пользовалась компьютером для того, чтобы наряжать кукол в виртуальной игре, а в интернете почти совсем не разбиралась. Да и не было у нее времени копаться во всемирной паутине, ведь дома, после школьных уроков, ее ждали королевские занятия.

– Вот, нашел! – объявил Карпов через несколько минут. – Сегодня днем как раз проходит благотворительный концерт, в котором участвуют ученики школы твоего дяди Сережи. Только не знаю, чем нам это поможет.

– Ой, – смущенно сказала принцесса. – Кажется, я тоже должна выступать на этом концерте.

– Ты? Выступать?

– Ну да. Я была на таком концерте в прошлом году. И в позапрошлом... И про этот мама мне тоже говорила, но я так не хотела! И почти не готовилась...

– И что же ты умеешь? Поешь? Танцуешь? Играешь на музыкальных инструментах?

– Играю на музыкальных инструментах, – тяжело вздохнула наследница Задверного Царства. – Поехали!

– Прямо в концертный зал? – неуверенно спросил Карпов.

– Да! Нам обычно присылают приглашения, и мы с мамой приезжаем прямо туда. А папа остается дома – издавать за-

коны и управлять государством.

– Но сейчас у нас нет приглашений, так как же мы пройдем? Нас не пустят!

– Нам главное найти дядю Сережу, и нас сразу пропустят.

– Ты как будто с Луны свалилась, а не из Задверного Царства сбежала! – рассердился Карпов. – Как мы найдем твоего дядю Сережу? Думаешь, он стоит у дверей и ждет, пока ты появишься? Да ты представляешь, сколько у него охраны?

Принцесса задумалась.

– Мы скажем, что мы участники концерта и нас пропустят!

– Ты думаешь, получится?

Принцесса совсем не была уверена в том, что все пройдет как по маслу, но она прекрасно помнила, что перед подданными ни в коем случае нельзя терять достоинства.

– Я думаю, получится.

Она критически осмотрела Карпова с ног до головы и спросила:

– У тебя бабочка есть?

– Какая еще бабочка? Живая?!

Принцесса закатила глаза:

– Нет, мертвая! Карпов, бабочка – это такой галстук для торжественных случаев. Есть он у тебя?

– Нееет...

– А фрак?

– Нееет...

– Ну хоть что-нибудь приличное есть? – без особой надежды спросила Мария.

– Только костюм, в котором я первого сентября в школу хожу. Только он, кажется, мне стал маловат.

– Пойдет! – обреченно махнула рукой принцесса и достала из шкафа серебристое платье, которое в лучах утреннего солнца заиграло всеми цветами радуги.

Глава 6. Еще одна закрытая дверь, фрак и лучшие струны

Принцесса Мария всего несколько раз ездила в метро – когда они вместе с классом ходили на экскурсии. Поэтому все ей было интересно и непривычно – и поезда, которые с шумом приезжают на станции, и эскалаторы, и даже пассажиры, которые, правда, почти не замечали девочку в серебристом платье, расшитом голубыми бабочками, и мальчика в строгом сером костюме, который стал ему немного маловат.

Принцесса то и дело останавливалась, чтобы получше рассмотреть то одно, то другое, и Карпову приходилось хватать ее за руку, чтобы Мария в задумчивости не свалилась с эскалатора. Но все-таки им удалось благополучно добраться до станции Маяковской, выйти из метро и найти концертный зал имени Чайковского. Мария нетерпеливо бежала со всех ног, но Карпов не разделял ее радости. И поэтому, когда высокий охранник решительно преградил им дверь, мальчик тихонько вздохнул:

- Так я и знал!
- Как это только по приглашениям?! – возмущалась принцесса. – Мы же будем выступать, понимаете?
- Понимаю, – спокойно соглашался охранник.
- Тогда пустите нас скорее! Нам надо попасть внутрь к началу концерта, понимаете?

– Понимаю, – снова соглашался охранник. – Но пустить вас не могу: не положено.

– А дядя Сережа, то есть Сергей Боровский уже приехал? Мне обязательно нужно с ним поговорить!

– Я не знаю.

– Позвоните ему, и он вам скажет, чтобы нас пропустили!

– Отойдите в сторону! Вы мешаете гостям! – безо всякого выражения проговорил охранник, и голос его звучал так, как будто принадлежал роботу, а не человеку.

Ребята встали у дверей. Мимо проходили нарядно одетые и улыбающиеся люди, но среди них не было никого знакомого. И уж конечно, бизнесмен Сергей Боровский не стоял у дверей, чтобы лично встретить у входа принцессу Марию. Ребята попытались обращаться за помощью к другим гостям, но лишних приглашений ни у кого не было. Принцесса совсем сникла, и только поистине королевская выдержка не давала ей расплакаться у всех на виду.

– Что же теперь будем делать, Саша? – растерянно спросила она.

– Ну-уу, я думаю, сейчас у нас только один выход.

– Какой?

– Ты должна продемонстрировать свои чудесные способности. Считай, что у тебя экзамен по самому главному предмету в жизни принцессы – умению договариваться с людьми! – заявил Карпов и весело подмигнул однокласснице.

Мысль была просто отличная, и принцесса моментально повеселела. Действительно, разве она зря занималась риторикой и ораторским искусством, когда все обычные мальчики и девочки смотрели телевизор или катались на санках? Разве мало часов она потратила на то, чтобы научиться убеждать людей и затрагивать лучшие стороны их души?

– Запомни, доченька, – говорила ей мама. – Если хочешь, чтобы человек тебя послушал, дай ему то, чего он больше всего желает. Говори с ним так, как ему нравится говорить, и о том, что он любит. Так тебе удастся затронуть лучшие струны его души. Понимаешь?

– Значит, лучшие струны, – пробормотала принцесса и внимательно посмотрела по сторонам.

У трех центральных дверей стояли три охранника с одинаковыми механическими лицами. Это был ужас! Не похоже, чтобы у таких людей вообще была душа, не говоря уже о ее лучших струнах. Но слева, у столика с надписью «Администратор» сидела старушка с седой косой, аккуратно уложенной вокруг головы. И не теряя ни секунды, принцесса направилась к столику.

– Здравствуйте, – сказала девочка. – Нам очень нужна ваша помощь.

– Да? В чем дело? – не слишком любезно отозвалась старушка. Вокруг было полно народу, и к ней чуть ли не каждую минуту кто-то обращался за помощью. Похоже, начало разговора оказалось не очень удачным: старушка устала и со-

всем не хотела никому помогать.

– Понимаете, мы в метро потерялись и оказались с Сашей здесь без родителей, без приглашений и даже без телефонов. А нам очень нужно попасть внутрь.

– Без приглашений вас не пустят! Много кто хочет услышать концерт, это же такие талантливые дети!

– Но мы будем не только слушать! Мы участники, понимаете?

Тут старушка впервые взглянула в глаза маленькой принцессе, и взглянула с интересом.

– Участники? На чем же вы будете играть? На фортепиано, конечно?

– Нет, – торжественно проговорила Мария. – Я буду играть на органе фугу Баха ре минор. Я целый год готовилась к этому выступлению, мама меня через весь город возила на репетиции, и если теперь мы пропустим концерт, это будет ужасно! Пожалуйста, помогите нам попасть внутрь! Вы когда-нибудь видели десятилетнюю девочку, которая играет на органе? Наверняка вам и самой будет любопытно на это посмотреть!

Старушка-администратор еще старалась казаться строгой, но принцесса видела, что почти справилась.

– А мальчик на чем будет играть?

Карпов уже хотел соврать что-нибудь покрасивее, но Мария его опередила:

– Мальчик не играет, он будет переключать для меня ре-

гистры на органе. Хорошо, что наша партитура не у мамы, а внутри, у концертмейстера. Иначе мы не смогли бы выступить.

– Поди ж ты, регистры и партитура! – покачала головой старушка. – Как же ты будешь играть на органе, девочка? Ты же еще маленькая?

– Не такая уж она и маленькая! Сам Бах был всего на десять сантиметров выше нее, уж вы-то наверняка знаете! – вступил в разговор Карпов. Сам того не замечая, он воспользовался главным правилом принцессиной мамы: говори с человеком так, чтобы ему было приятно. А что может быть приятнее для старушки-администратора, чем предположение, что она знает о Бахе все, включая его рост.

– Ладно, – улыбнулась женщина. – Помогу вам, что же теперь делать? Внутри-то знаете, куда идти?

– Знаем, – уверенно кивнула принцесса.

Не прошло и нескольких секунд, как ребята получили два листочка из плотного картона с надписью «Приглашение. Не для продажи», прошли мимо механических охранников и оказались внутри.

– Круто ты придумала про орган! – похвалил Карпов.

– Я не придумала. Я правда умею играть на органе, – тяжело вздохнула принцесса. – А эту проклятую фугу ре минор сыграю даже с завязанными глазами! А ты откуда знаешь, что Бах был всего на десять сантиметров выше меня?

– А я и не знаю, – смутился Саша. – Я это выдумал. Но

хорошо ведь получилось?

– Хорошо! – похвалила Мария и внимательно посмотрела по сторонам.

До начала концерта оставалось не больше пятнадцати минут, и вокруг сновало огромное количество нарядных людей. Одни неторопливо здоровались друг с другом, угощались маленькими пирожными и корзиночками с кремом, пили сок и шампанское из высоких бокалов. Другие суетились, торопясь в последний момент закончить важные дела или подготовиться к выступлению. Откровенно говоря, оказавшись в центре толпы, принцесса Мария порядком растерялась. Когда она приходила в концертный зал вместе с мамой, все казалось совершенно другим. Нарядные и надушенные, они с мамой подъезжали в машине к служебному входу, где их уже ждал кто-нибудь из организаторов концерта. Важных гостей провожали внутрь, прямо в ложу или за кулисы – в зависимости от того, в каком отделении концерта предстояло выступать наследнице Задверного Царства.

Сейчас же девочка совершенно не представляла, куда им идти. Было ясно, что направляться стоит не в ложу на почетные места, а за кулисы. Именно там до начала концерта можно было встретиться с дядей Сережей, который в это время фотографируется с учениками своей школы искусств, раздаёт интервью и призывает обычных людей по мере возможностей помогать талантливым детям – словом, тоже старается задеть лучшие струны души тех, кто позже будет читать его

интервью в газете или смотреть по телевизору.

– Слушай, Карпов! – решительно сказала принцесса. – Где-то здесь должен быть вход в служебное помещение. И нам нужно его найти как можно скорее!

– Понял, – как ни в чем не бывало, ответил Карпов, после чего достал из кармана свой телефон и за какие-то пару минут скачал схему внутренних помещений концертного зала.

– Нам до конца фойе и налево, – просто объявил он, аккуратно взял принцессу под локоть и повел в нужном направлении. Девочка и оглянуться не успела, как они уже стояли перед табличкой с надписью «Служебное помещение. Посторонним вход воспрещен». Они подергали дверь, но она, конечно же, оказалась заперта. Без особой надежды принцесса постучала и, к ее собственному удивлению, дверь вдруг открылась. За ней стояла еще одна старушка-администратор, в такой же синей униформе, но с коротко подстриженными волосами, уложенными в аккуратную прическу.

– Вы зачем тут хулиганите?! – строго спросила администратор, и тут уж девочка не растерялась.

– Что вы! – закричала она. – Мы совсем не хулиганим! Мы участники концерта! Я сегодня играю на органе фугу Баха ре минор! Пожалуйста, пропустите нас скорее! Нам нужно срочно попасть внутрь, потому что мы с Сашей потерялись и даже не знаем, в каком отделении нам выступать!

– Участники концерта? – старушка недоверчиво изогнула бровь и заглянула в папку, которая, как по волшебству, ока-

залась у нее в руках. – Как ваши фамилии?

– Я – Мария Королева, а это – Саша Карпов, но я не думаю, что он есть в вашем списке, потому что он только помогает мне с регистрами, понимаете?

Администратор степенно кивнула головой и медленно просмотрела весь список от начала до конца, а затем от конца до начала.

– Королева? Такой фамилии в финальном списке нет, – отрезала она.

– А вы посмотрите в другом списке, в предварительном! – не сдавалась принцесса. – Я не была уверена, что смогу выступать, мама подтвердила все только вчера вечером. Может быть, меня не успели внести в ваш финальный список. Но я ведь целый год готовилась! Пожалуйста, помогите нам!

– Ладно, – нехотя согласилась старушка-администратор. – Ждите тут.

И она так резко захлопнула дверь прямо перед носом у ребят, что они оба вздрогнули. Принцесса Мария стояла у неприметной запертой двери – что-то в последнее время слишком часто стали у нее на пути попадаться такие двери – и почти не дышала. Она боялась даже думать о том, что будет, если старушка-администратор не найдет Марию Королеву в предварительном списке и не вернется. Ожидание заняло всего несколько минут, но, наверное, это были самые долгие минуты в жизни наследницы Задверного Царства. Подумать только, еще вчера она не могла дожждаться по-

явления няни Киры с коробкой шоколадных ежей. Какой же ерундой это казалось сегодня! К счастью, старушка все-таки вернулась.

– Проходите, – сердито пробурчала она, как будто была лично обижена тем, что девочка в платье из серебристой парчи ее не обманула. – Идите по коридору направо, потом поднимитесь по лестнице на второй этаж, поверните налево и третья дверь после аквариума будет ваша. Там концертный директор.

После этого старушка повернулась к ним спиной и очень проворно зашагала прочь.

– Как-как вы сказали? Третья дверь после аквариума? – переспросила принцесса и растерянно повернулась к Карпову.

– Не волнуйся! Я все запомнил! – гордо заявил тот.

Он уверенно двинулся направо, потом на второй этаж, потом повернул налево, провел Марию мимо пыльного аквариума, в котором не плавало ни одной рыбки и даже не оказалось воды, и решительно постучал в третью по счету дверь. А за ней – вот чудо – оказался директор. Это был невысокий мужчина с растрепанными волосами и в очках. Лицо у него было бледное и усталое, костюм – помятый, а галстук-бабочка и вовсе съехал на бок. Мужчина нервно перебирал какие-то бумаги на столе и даже не сразу поднял глаза на ребят, когда они вошли. Раньше он лично встречал Марию с мамой у дверей, радостно здоровался и со всеми почестями прово-

жал в комнату ожидания для почетных гостей. Теперь-то все было по-другому.

– Здравствуйте, барышня! – быстро проговорил он. – Ну и переполох вы устроили в этом году! Ваша матушка даже не подтвердила, что вы намерены выступать. И если бы по чистой случайности я не оказался на месте и не услышал, что вы, оказывается, здесь, вам даже не удалось бы попасть внутрь! А теперь мне приходится срочно искать для вашего выступления достойное место... И все это в последний момент!

Директор укоризненно покачал головой. Похоже, ему и правда приходилось несладко. Перед самым началом концерта у директора всегда полно дел, а тут еще принцесса Мария свалилась на него, как снег на голову. И притом в самый последний момент! Единственной наследнице Задверного Царства стало стыдно. Ведь, как известно, именно точность и пунктуальность – вежливость королей. «Девочка, ты от рождения наделена большой властью, – говорила принцессе мама. – Но это совсем не значит, что ты можешь пользоваться ею в ущерб окружающим». Никогда не ставь поданных в неудобное или неприятное положение – это еще одно королевское правило, которое настоящим принцессам надлежало неукоснительно исполнять. А теперь вот получалось, что девочка нарушила и его, доставив милейшему руководителю массу неудобств. От волнения Мария чуть было снова не расплакалась, но призвав на помощь всю свою вы-

держку, постаралась вспомнить, как обычно в подобных случаях вела себя мама. Конечно, было довольно сложно представить, что мама будет козлом скакать под лестницей, дожидаясь пирожных-ежиков, а потом сломя голову, кинется за королевским котом Апельсином и по собственной неосторожности запустит древнее заклятие. И ей придется ночевать у отличника Карпова, а потом почти штурмом брать концертный зал имени композитора Чайковского. Но все-таки принцессе приходилось видеть, как королева Задверного Царства разговаривает с расстроенными или взволнованными людьми.

– Мне очень жаль, что мы заставили вас беспокоиться, – твердо проговорила Мария, как будто сама она была спокойна, как скала. – Наверное, вышла какая-то ошибка, но я обязательно буду выступать! Не волнуйтесь, я вас не подведу.

Стоявший рядом Карпов смотрел на свою одноклассницу, вытаращив глаза. Он еще никогда не видел, чтобы десятилетние девочки, попавшие в неприятную историю, разговаривали со взрослыми так уверенно и так... царственно. Директор тоже удивленно поднял глаза на маленькую девочку в платье из серебряной парчи, расшитой голубыми бабочками. Казалось, он даже стал чуть спокойнее – перестал теребить бесчисленные листки бумаги и сложил руки на груди.

– Но как вы собираетесь выступать? Позвольте узнать, кто станет вам ассистировать? Мы уже не сможем никого подобрать... Если бы вы приехали хотя бы за пару часов до на-

чала...

– Об этом тоже не стоит волноваться! – радостно объявила Мария. – Ассистировать будет Саша Карпов.

– Молодой человек разбирается в органах и сможет переключать регистры? – недоверчиво спросил директор-распорядитель. – И вы сможете без репетиции сделать для него пометки в партитуре?

– Конечно! Не сомневайтесь.

– Ну что ж, – негромко проговорил мужчина. По всей видимости, он сильно сомневался в том, что все пройдет гладко, но, тем не менее, решил рискнуть. По прошлым годам он помнил, что девочка всегда выступала отлично, и сам Сергей Боровский был близким другом ее родителей. Так что не стоит огорчать ни девочку, ни Сергея Боровского, – решил директор. Он взял со стола один из листков и нерешительно вписал в него что-то синей ручкой.

– Ваше выступление в конце первого отделения, сразу после танцевального ансамбля «Солнышко». Это примерно через час... Желаю вам удачи! В комнате ожидания для почетных гостей уже нет мест, так что придется вам пройти в общее помещение. Сейчас выйдете из двери, повернете налево, до конца коридора, направо, спуститесь вниз, пройдете мимо служебного буфета и два раза повернете направо. Запомнили?

– Запомнили! – радостно объявил Карпов, который наконец-то решился подать голос.

– Ну-ну, – с еще большим сомнением проговорил директор и покачал головой.

– Скажите, а где сейчас дядя Сережа Боровский? Мне обязательно нужно его увидеть! – сказала вдруг принцесса.

– Сергей Борисович уже поднялся в свою ложу и увидеть вы его сможете, только если позвоните ему по личному телефону.

– Ах, какая досада! У меня, конечно, есть его личный номер, – с самой лучезарной улыбкой сообщила Мария, – но он сохранен в памяти мобильного, а телефон я как раз забыла дома... Может быть, вы мне его продиктуете?

– Ну уж нет! – отрезал мужчина и решительно поднялся с места. Конечно, не стоит расстраивать дочку важных родителей, но нарушать правила он не собирался даже ради нее. – Я никому не могу давать этот номер. А сейчас извините, мне нужно идти.

– Ну ладно. Но хотя бы передайте, дяде Сереже, что мне нужно обязательно с ним поговорить. Слышите – обязательно! Передадите?

– Непременно! – буркнул директор и распахнул перед ребятами дверь. Он молча смотрел, как Карпов уверенно пошел в нужном направлении. Если мальчик с первого раза запомнил инструкции, может быть, он и правда, сможет разобраться с регистрами органа? О том, что будет, если мальчик не разберется и выйдет скандал, усталому директору думать совсем не хотелось.

Глава 7. Сыграем Баха

Вот кто совсем не был уверен в успехе предстоящего выступления, так это сама артистка. Обычно перед началом концерта органист еще раз опробует инструмент, заново с ним знакомится, ведь каждый орган совершенно уникален. Двух одинаковых инструментов нет нигде в мире, и чтобы оценить звук и характер органа, нужно обязательно порепетировать. А потом, освоившись и настроившись на нужный лад, музыкант делает для ассистента пометки в партитуре о том, как и когда переключать регистры. Сейчас же Марии придется все делать по памяти. К счастью, она уже трижды играла на этом органе, но ведь с последнего выступления прошел уже год!

– Слушай, Карпов, мне нужно срочно расписать для тебя партитуру, – объявила принцесса, пока они чуть ли не бегом бежали по узкому коридору.

– Да? Ну, распиши! – беззаботно пожал плечами одноклассник.

– Я понятия не имею, как это сделать. У меня же нет ее с собой!

– Нууу, – невозмутимо сообщил Карпов. – Твою, как там ее, партитулу скачать из интернета.

– Не партитулу, а партитуру! Круто! Значит, все получится! – обрадовалась наследница Задверного Царства. – Какой

же ты молодец!

– Я, может быть, и молодец, но есть один небольшой вопрос... Вернее, два...

– Да? Какие же?

– Что такое партитура? И что за регистры?

Мария так резко остановилась, что Саша с разбегу налетел на нее сзади, и ребята чуть не завалились на пол, который совсем не блистал чистотой.

– Как «что такое партитура»? – прерывающимся голосом переспросила принцесса. – Ты что, нот не знаешь?

– Неа.

– Что же ты раньше молчал?!

– А ты меня не спрашивала...

– Ты же отличник! Ты должен все знать!

– Ничего я никому не должен! – рассердился Карпов. – Я никогда музыкой не занимался, откуда же я могу все это знать? Но если ты мне расскажешь, я, может быть, и запомню.

– Я тебе расскажу?! Ты что, с ума сошел? Да люди это годами запоминают!

Принцесса моментально поняла, что все пропало, и выдержка, которую она изо всех сил старалась сохранять, сразу же закончилась. Девочка в сердцах топнула ногой, и гулкий звук разлетелся далеко по темному и пустому коридору.

– Что же теперь делать? – во весь голос закричала она.

– Во-первых, не кричи, а то сейчас соберется народ и нас

вообще отсюда выгонят, – рассудительно начал Карпов. Уж что-то, а договариваться с рассерженными девчонками умеет любой парень, у которого есть вредная старшая сестра. А, как известно, все старшие сестры – вредные. – А во-вторых, все-таки постарайся мне объяснить. Другого выхода у тебя все равно нет. И потом, я же отличник! Значит, я умный, понимаешь?

– Ну ладно, сейчас попробую, – принцесса глубоко вздохнула и начала говорить именно так, как нужно беседовать с подданными в экстремальных ситуациях – коротко и по существу. – Партитура, Карпов, – это ноты.

– Обычные ноты?

– Да.

– Значит, мне просто надо найти в интернете ноты фуги Баха?! Ре минор?

Принцесса кивнула.

– Так бы сразу и сказала. А то партитура-партитура, – облегченно вздохнул Саша и достал телефон. – Так, здесь связь плохая. Давай поднимемся в комнату ожидания и попробуем там. А пока мы идем, ты рассказывай про регистры.

– Ух, Карпов! Это посложнее! Ты знаешь, что на органе играют не только руками, но и ногами?

– Нууу, вроде бы слышал...

На самом деле Саша никогда не слышал ничего подобного, но как все отличники, не слишком любил признаваться в том, что чего-то не знает.

– Так вот, регистр – это клавиатура. А у каждого органа их может быть три, или четыре, или даже пять. И когда музыкант переходит с одной клавиатуры на другую, его ассистент должен вовремя переключить специальный рычажок – регистр. Иначе звука не будет, понятно?

– Конечно, чего же тут непонятного! – проворчал Карпов.

– Все органы разные, и звук у них разный, и переключаться с клавиатуры на клавиатуру приходится в разных местах. Для этого и размечают партитуру. А ассистент – то есть ты – должен следить по нотам за пометками и делать то, что нужно. Тогда все получается хорошо. Но ты, Карпов, не знаешь нот и следить за пометками не сможешь. А значит, у нас все будет плохо.

Мария подобрала длинную юбку, чтобы не завалиться на лестнице и сердито затопала по ступенькам. Карпов задумался всего на несколько секунд.

– Слушай, Маша! Я, конечно, не знаю нот и следить за тем, что ты играешь, не смогу. Но зато я быстро соображаю и отлично слышу!

– И что? – трагическим голосом осведомилась принцесса.

– А то, что ты можешь мне в нужный момент просто говорить, что и куда нужно двигать. И я все сделаю. Просто говоришь мне: «Карпов, двигай вон тот рычажок вниз». И я двигаю. Думаешь, так получится?

– Никогда не слышала, чтобы кто-то так делал! – вздохнула наследница Задверного Царства. – Бред какой-то.

Потом немного подумала и добавила:

– Но другого выхода все равно нет, так что придется по-пробовать.

Принцесса снова пошла вверх по лестнице, но топала уже не так громко и возмущенно. Добравшись до верхней ступеньки, она вдруг вспомнила, что совсем упустила из виду еще одно очень важное королевское правило: когда подданный сделал для тебя что-то важное или приятное, обязательно поблагодари его от всей души. И даже если он сделал не очень важное или не очень приятное, а просто какую-то крошечную мелочь, все равно поблагодари его от души. Девочка повернулась к Карпову и улыбнулась ему самой любезной из всех своих царственных улыбок.

– Большое тебе спасибо за помощь, Саша, – сказала она, приложив руку к груди. – Я даже не знаю, что бы без тебя делала. Ты не представляешь, как я ценю твою поддержку.

Принцесса ласково кивнула Карпову и сразу же двинулась дальше, а потому не знала, какой эффект произвели ее слова. Но если бы наследница Задверного Царства догадалась обернуться, она бы увидела, как отличник Саша Карпов с разинутым ртом и вытаращенными глазами спотыкается на ступеньках. За все десять лет его жизни ни одна девочка еще не разговаривала с ним так.

Само выступление прошло для Карпова как в тумане. Он помнил, как вместе с Машей сидел в комнате ожидания,

где собралось огромное количество мальчиков во фраках и с галстуками-бабочками и девочек, одетых в длинные красивые платья. Все эти девочки и мальчики разговаривали, рассказывали анекдоты, хохотали, бегали друг за другом по комнате, фотографировали на мобильные телефоны и дрались, используя толстые папки с нотами, барабанные палочки и скрипичные смычки. Все вместе эти мальчики и девочки производили такой кошмарный шум, что Саша удивлялся, как это их криков и хохота не слышно в зрительном зале. Уже через полчаса от переживаний и от этого сумасшедшего гвалта у отличника Карпова жутко разболелась голова. Больше всего на свете ему хотелось сбежать домой, закрыться в своей комнате и почитать что-нибудь успокаивающее. Например, мифы и легенды Древней Греции. Или на худой конец, древнерусские былины. Они такие длинные и протяжные, что к концу повествования (если конечно, хватит терпения добраться до конца) непременно успокаиваешься, а иногда даже засыпаешь прямо с книжкой в руках. Саша как раз представлял себе Добрыню Никитича, который на своем верном коне едет совершать очередной былинный подвиг и уже начал клевать носом, как Мария толкнула его локтем в бок.

– Карпов! Не спи! Сейчас выходит ансамбль «Солнышко», а мы сразу после них!

Саша сонно посмотрел вслед группе девчонок в ярко-рыжих платьицах, которые с визгом и хохотом толкались у две-

рей, чтобы двигаться на сцену, и с трудом разлепил глаза.

– Я не сплю! – сонно возмутился он. – Я медитирую перед важным выступлением. И тебе, Маша, тоже советую.

Вместо ответа Маша только еще раз ткнула Карпова в бок, но туман так окончательно и не рассеялся. Саша помнил, как вместе со строгой женщиной, которая держала в руках список участников, они шли к кулисам. Как им сказали:

– Ну, удачи!

Как Маша с прямой спиной и гордо поднятой головой прошествовала на сцену, царственно поклонилась зрителям, уселась за орган и заиграла. А он, Карпов, дергал за какие-то рычажки и руки у него при этом дрожали. И сам он как будто смотрел на себя со стороны и удивлялся: руки у него не дрожали даже на городской олимпиаде по английскому, где его случайно засунули не в ту группу и ему пришлось соревноваться с шестиклассниками, которые были на год его старше и уже давным-давно прошли пассивный залог. Так вот, Карпов дергал за блестящие отполированные рычажки, а Маша рядом с ним сосредоточено играла то руками, то ногами. Самое странное было то, как топотали по огромным клавишам ножного регистра Машины серебристые туфельки, а трубы вокруг гудели, клавиши скрипели, и Карпову казалось, что он натуральным образом сходит с ума. Оказывается, когда стоишь совсем рядом с органистом, музыка звучит совсем не так, как если слушаешь ее вместе со всеми, из зрительного зала.

А потом вдруг трубы перестали гудеть, а туфельки – топотать, и Саша понял, что Маша тащит его за руку на середину сцены, подходит к микрофону и встает рядом с высокой нарядной дамой, которая вела концерт. Потом еще одна нарядная дама вышла на сцену с большой корзиной цветов и вручила ее Маше. Ведущая уже собиралась объявлять следующих участников, но девочка ловко протиснулась к микрофону и звонким голосом объявила:

– Дорогие гости! Спасибо вам за то, что нашли время прийти на наш концерт. А отдельное – и очень большое – спасибо создателю нашей школы Сергею Борисовичу Боровскому. Нам сейчас очень-очень нужна ваша помощь, Сергей Борисович!

После этого Маша изящно изобразила что-то похожее на реверанс, сунула корзину с цветами сонному Карпову, а потом взяла его за руку и потащила к выходу со сцены. А там... там уже ждал их очень вежливый молодой человек с загорелым лицом без единой морщинки. Одет он был в идеально отглаженный темно-серый костюм.

– Мария, – вкрадчивым голосом проговорил мужчина. – Прошу вас следовать за мной. Я провожу вас к Сергею Борисовичу.

Втроем они снова петляли по темным коридорам концертного зала и, наконец, добрались до комнаты, перед дверью которой стояли еще два высоких молодых человека в таких же темно-серых костюмах и с такими же загорелыми лица-

ми. Один из них открыл перед ребятами дверь, и в комнате они увидели бизнесмена и создателя школы для одаренных детей Сергея Боровского.

А когда ребята вошли внутрь, то Карпову пришлось сначала несколько раз закрыть и открыть глаза, потом энергично потрясти головой, а потом очень больно ущипнуть себя за руку. Потому что перед ним происходило что-то уже совершенно невозможное. Карпов собственными глазами увидел, как почти самый богатый человек в России Сергей Боровский степенно опустился на одно колено и поцеловал руку девочке, которая каждый день сидела с ним, Карповым, в одном классе – за третьей партой у окна.

– Принцесса, я очень рад вас видеть, – негромко произнес Боровский, и голос у него был такой же нежный и глубокий, как у сказочников в старых мультфильмах.

Глава 8. Дядя Сережа вступает в игру

Наверное, именно в эту минуту Саша Карпов наконец-то поверил в то, что история, рассказанная Машей Королевой, – самая настоящая правда. И от этого ему стало не по себе. Как прикажете быть с принцессой, которую ты привык считать обыкновенной школьницей? И как с ней обращаться ему, Карпову, когда самый настоящий олигарх церемонно встал перед ней на одно колено? От всего этого у бедного Саша голова пошла кругом, и еще больше захотелось убежать домой и почитать про Добрыню Никитича – такого простого и понятного русского парня.

– Странно, что я не смог вчера связаться с королевой, – продолжал между тем Боровский, поднимаясь с колен. – Я думал, вы не сможете прийти на наш концерт, принцесса. Кажется, сейчас у вас должны быть испытания, разве не так? Что-то изменилось?

– Все изменилось! Именно поэтому нам так и нужна ваша помощь, дядя Сережа! – тяжело вздохнула маленькая принцесса.

Услышав это, Карпов внутренне сжался в комок, но бизнесмен отреагировал на «дядю Сережу» совершенно спокойно, как будто давным-давно привык, что десятилетние мальчишки и девочки обращаются к нему именно так. Или, по крайней мере, эта девочка всегда обращается к нему так, и

в этом нет ничего удивительного.

– Что случилось? – коротко спросил Боровский, и в его голосе прозвучала легкая тревога.

– Вы когда-нибудь слышали про древнее заклятие, наложенное на наше Царство? И про то, что нельзя выносить ни одного предмета Наружу, иначе дверь между мирами закроется навсегда? – спросила Мария.

– Честно говоря, меня всегда огорчало это заклятие, – мечтательно признался бизнесмен, – иначе я непременно вынес бы на свет божий несколько бутылок вашего дивного Солнечного Эликсира.

Но взглянув на встревоженное лицо девочки, почти самый богатый человек России сразу же стал серьезным.

– В чем дело, принцесса?

– Дело в том, – выдохнула Мария, – что это заклятие, похоже, сработало. Моя няня Кира не закрыла за собой дверь, когда вошла Внутрь, и наш кот Апельсин вышмыгнул Наружу, а я выбежала за ним прямо в этом парадном платье... И дверь захлопнулась, и открыть ее я не могу!

– Значит, вот почему вчера вечером, когда у меня была назначена встреча с их величествами, дверь оказалась заперта! Скверно, – бесстрастно констатировал Боровский. – Когда мне не удалось попасть в Задверное Царство, я, откровенно говоря, стал подозревать нечто подобное. Но следующая встреча у меня была буквально через полчаса, к тому же на Бульварном Кольце собрался такой затор... И мне при-

шлось отложить этот вопрос... Так. Почему вы сразу же не позвонили мне, принцесса?

Мария помедлила несколько секунд. Признаться в том, что мысль о бизнесмене пришла ей в голову только утром, да и то не без помощи Карпова, ей совсем не хотелось. Поэтому, как и учил ее папа, король Максимилиан, маленькая принцесса решила сказать правду, но не всю.

– Понимаете, дядя Сережа, я выскочила Наружу без телефона, а ведь ваш номер сохранен у меня в памяти мобильного...

– Ясно, – голос бизнесмена не выражал никаких эмоций, но тем не менее, обоим ребятам сразу стало понятно: Боровский взялся за дело и в беде маленькую принцессу бросать не собирается. Мария успела подумать о том, что когда вырастет и станет королевой, именно так она будет решать самые сложные вопросы – с бесстрастным лицом и очень уверенно.

– Где вы сейчас остановились, принцесса? – спросил Сергей Борисович.

– У Карпова.

Девочка кивнула в сторону отличника, который скромненько стоял рядом с ней, не раскрывая рта и почти не дыша.

– У Карпова? – недоуменно изогнул тонкую бровь бизнесмен и взглянул на мальчика, как будто только сейчас его заметил. – Вы уверены, что это удобно?

– Это мой друг, и он очень выручил меня вчера. Познакомьтесь, это Саша. Он живет рядом со мной и только его

адрес я помнила наизусть, потому что мы вместе рассказывали диалоги по английскому, – затараторила принцесса. – Если бы не он, я бы не знала, куда и деваться. Ведь найти вас я могла только сегодня, здесь!

Боровский внимательно посмотрел на мальчика и протянул ему руку.

– Приятно познакомиться с вами Саша, – неторопливо проговорил он, и Карпов, еле живой от волнения, пожал руку знаменитого бизнесмена. Подумать только, еще вчера он мог видеть его только в телевизионных новостях или читать о нем в интернете, а сегодня запросто стоял рядом и пожимал руку самому Боровскому!

– Наверное, теперь вы хотели бы переехать в отель, принцесса?

– В отель? – одновременно изумились наследница Задверного Царства и ее одноклассник.

– Да, в отель, – рассудительно повторил Боровский. – Конечно же, я сразу начну заниматься вашей проблемой. Но трудность в том, что моим сотрудникам... эээ неизвестны детали вашей биографии, поэтому мне нужно подумать, как лучше организовать работу. Скорее всего, принцесса, это займет какое-то время. И, разумеется, вам будет удобнее в достойном отеле. Кроме того, вам, наверное, понадобятся вещи? Я распоряжусь, чтобы вам прислали одежду и все необходимое. Или может быть, вам удобнее прямо сейчас поехать в магазин и выбрать все самой?

Карпову часто приходилось читать о том, как у кого-то сжалось сердце, в горле застрял ком или душа ушла в пятки. Но в тот момент ему показалось, что все это – и ком в горле, и душа в пятках, и сжавшееся сердце – приключилось с ним самим, причем одновременно.

Со вчерашнего вечера события развивались так быстро, что у него не было возможности задуматься о том, нравится ли ему все происходящее. Но сейчас, стоя рядом с бизнесменом Боровским, Саша вдруг понял: ему все это очень нравится! То есть, конечно, ему жаль Машу Королеву, которая не может попасть домой и из-за этого время от времени ревет в три ручья. Но с другой стороны, он просто обожает решать сложные задачи. А, что ни говорите, с появлением Маши он столкнулся с самой сложной задачей из всех! Но больше всего ему понравилось, как девочка сказала: «Это мой друг». Стыдно признаться, но еще никогда у него не было настоящих друзей. Пока все остальные мальчишки играли во дворе в футбол или лазали по деревьям, у Карпова вечно находились более важные дела. Ему нужно было быстренько закончить английский, или дописать доклад по истории, или еще разок проверить сочинение по русскому, чтобы случайно не пропустить ни одной ошибки... А еще в шкафу было столько интересных книг... А в интернете можно найти совершенно бесплатные программы, которые умеют создавать такие видеоролики! Словом, с уроками, книгами и интернетом Карпову удавалось отлично ладить. А вот живыми

мальчиками и девочками (особенно девочками) было гораздо труднее. И вот теперь, когда девочка в платье из серебряной парчи говорит: «Это мой друг», ей почему-то нужно переезжать в отель?! А решением самой интересной в мире задачи теперь будет заниматься какой-то богатый дядька?! И зачем он только надоумил Машу встретиться с этим Боровским! И без него бы обошлись!

Карпов был вне себя от обиды и возмущения. Есть от чего земле уйти из-под ног, а сердцу – сжаться в крошечный комочек.

Между тем, в душе принцессы Марии тоже бушевал ураган. Конечно, предложение дяди Сережи было разумным. Нечего торчать у Карпова дома и заставлять его бегать с ней по всей Москве в поисках потерянного входа в Задверное Царство. Он совсем не обязан с ней нянчиться и наверняка только и мечтает о том, чтобы избавиться от вечно ревущей девчонки. Но принцессе совсем не хотелось сидеть одной в гостиничном номере! С Карповым было гораздо веселее! Однако наследница Задверного Царства прекрасно понимала, что думать следует не о том, что лично ей веселее или приятнее. Думать нужно о пользе дела и о том, чтобы не доставлять лишних неудобств окружающим. Наверное, принцесса приняла бы разумное решение перебраться в отель, если бы с ней вдруг не произошло нечто очень странное.

Вы, конечно, помните подарок феи, который при рождении получила Мария? Раньше, чтобы увидеть секрет челове-

ка, девочке приходилось старательно прислушиваться к его чувствам и мыслям. Сейчас же обида и возмущение ее одноклассника Карпова как будто хлынули на нее сами собой. Принцесса почувствовала, как у него сжимается сердце, и комок подступает к горлу, и как земля уходит из-под Карповских ног. Как он рад, что его наконец-то назвали другом и ни за что на свете не хочет упустить этот момент. Принцесса приняла решение мгновенно.

– Спасибо вам, дядя Сережа, – уверенно заявила она. – Но ни в какой отель я не поеду!

– Нет? – в один голос воскликнули Карпов и Боровский. Причем Сергей Борисович произнес это слово с удивлением, а Саша – с радостью и восторгом.

– Нет, – подтвердила принцесса. – Пока вы размышляете, как лучше организовать работу, мы с Сашей тоже можем что-нибудь придумать. Вы знаете, как он здорово соображает?

– Да? – надменно осведомился бизнесмен, а мальчик немного порозовел от смущения и, сам того не замечая, расправил плечи, чтобы казаться повыше ростом рядом со статным и подтянутым Боровским.

– Так что, я лучше останусь у тебя, Саша. Если ты, конечно, не против...

– Я? Я, конечно, не против! – радостно завопил Карпов, пока принцесса не передумала.

– Ну что же, – четко проговорил бизнесмен, – сделаем так,

как вам удобнее, принцесса. Но мой телефон все же запишите, а заодно и номер моего помощника – на тот случай, если я не смогу ответить на ваш звонок. А одежду и необходимые вещи я пришлю. Потом продиктуете адрес моей ассистентке. И если вы хотите есть, то ребята проводят вас вниз – там накрыты столы. После концерта будет небольшой праздник, но вам совсем не обязательно дожидаться, пока все выступят. У вас, принцесса, есть дела поважнее.

После этого Боровский деловито взглянул на часы и спросил:

– Я могу еще что-нибудь для вас сделать?

– Эээ, наверное, нет. Спасибо вам, дядя Сережа! – поблагодарила Мария. В этот раз она забыла, что подданных, которые что-то для тебя сделали, нужно благодарить искренне и от души, и как раз поэтому, наверное, получилось очень тепло и душевно.

– Ну, тогда я должен с вами попрощаться! У меня еще две встречи до завершения концерта. Принцесса, вы можете звонить мне и моим помощникам в любое время дня и ночи.

Бизнесмен уже зашагал к двери, когда заговорил Саша Карпов.

– Сергей Борисович, подождите! Вообще-то я хотел вас кое о чем спросить.

– Правда? – изумился Боровский и еще раз выразительно глянул на часы.

Конечно, он был очень обходителен с особой королевской

крови, но с обычным московским школьником церемониться не собирался. Карпов прекрасно это понимал, однако решил, что тратить силы на обиды и возмущение сейчас не время.

– Вы сказали, что когда вчера должны были навестить Машину маму...

– Я должен был навестить ее величество, – надменно поправил Боровский.

– Конечно, ее величество. Так вот, вы сказали, что торопились, потому что на Бульварном Кольце был большой затор.

– Да, я так сказал.

– Так значит, вход в Задверное Царство, которым вы обычно пользуетесь, находится неподалеку от Бульварного Кольца?

– Конечно! Лужниковский переулок, дом 3. А что такое? Бизнесмен уже явно нервничал и не знал, как избавиться от дотошного школьника.

– А то, что вход, которым обычно пользуется Маша, то есть ее высочество принцесса Мария, – поправил сам себя Карпов, – находится совсем в другом месте! А если есть два входа, значит, очень может быть, что есть и третий, и четвертый... И вообще, их может быть сколько угодно!

– Ну что ж, логично, – согласился Боровский.

– А вдруг один из них все-таки не закрылся?! – закричала принцесса Мария и совсем не по-королевски подпрыгнула

на месте. – Карпов, едем! Начнем с Лужниковского переулка, вдруг удастся что-нибудь обнаружить? Ты знаешь, какое метро ближе всего?

– Позвольте, зачем вам метро? – возмущенно пожал плечами бизнесмен. – Я дам вам машину с водителем. И при всем уважении, принцесса, вам надо бы переодеться. Ваше платье, безусловно, прекрасно для торжественных случаев, но на улице ваша одежда и особенно украшения привлекают слишком много ненужного внимания.

Так и получилось, что примерно через час Саша Карпов и принцесса Мария, одетая в новенькие розовые джинсы, новенькую толстовку и новенькие кеды с удивительными шнурками, которые умели светиться в темноте, ехали на большой, черной, отполированной до блеска машине.

– Орган – это круто, – задумчиво говорил Карпов. – Ты так здорово играла! Наверное, тебе очень нравится, да?

Принцесса кашлянула, немного помолчала и кашлянула опять.

– Честно? – прошептала она. – Я ненавижу орган! Терпеть его не могу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.